

У НАС

В ГОСТЯХ

ПОСЛЕ РОЛИ В КИНО И ДО...

В докладе Леонида Ильича Брежнева на XXVI съезде КПСС, в разделе, относящемся к укреплению материальных и духовных основ социалистического образа жизни, формированию нового человека, высокая оценка дана достижениям советской литературы и искусства. Говоря о бесспорных успехах творческих работников в создании ярких образов наших современников, Леонид Ильич отметил: «Партия приветствует свойственные лучшим произведениям гражданский пафос, непримиримость к недостаткам, активное вмешательство искусства в решение проблем, которыми живет наше общество».

При чтении этих строк мысль многих из нас, безусловно, возвращалась к новому грузинскому фильму «Твой сын, земля» («Повесть о секретаре райкома»). Его постановщик, кинорежиссер Резо Чхеидзе, известный своей приверженностью к проблемам острым и животрепещущим, привлек к исполнению главной роли — секретаря райкома партии Георгия Торели — известного театрального режиссера Темура Чхеидзе, участие которого во многом определило и атмосферу фильма. И вот Темур Чхеидзе — гость нашей редакции.

— Я никакой не актер. Вероятно, поэтому... — так ответил Т. Чхеидзе на вопрос, почему на главную роль был назначен именно он.

— Как это произошло?
— Позвонил Резо Чхеидзе и сказал, что хочет попробовать меня на роль. — На какую? — спросил я. — Приходи, договорим, — ответил он. Мы встретились, и он объяснил суть проблемы. Сюжетные линии фильма объединяются проблемой обновления горной долины Вайо, с возвращением в ее селения покинувших их крестьян. По инициативе секретаря райкома партии — молодого, энергичного, тесно связанного с родной землей, действовавшего при поддержке народа, и происходит это обновление. Покинутые деревни, как известно, — не выдумка художника, а печальная в ряде случаев действительность. Поэтому мне и не приходилось, по существу, играть, в особенности с таким профессионалом, как Резо Чхеидзе и оператор Ломэр Ахвледиани, который, когда мы приезжали в такие деревни, ловил самые подходящие моменты...

Исполнение Темуром Чхеидзе роли секретаря райкома получило самую высокую оценку.

Темур Чхеидзе — представитель известной актерской семьи. Его мать — народная артистка Грузинской ССР Медея Чахава, отец — народный артист Грузинской ССР Нодар Чхеидзе, сын известного грузинского поэта Георгия Кучишвили.

Рассказывает Темур Чхеидзе:

— Закончил режиссерский факультет Грузинского теат-

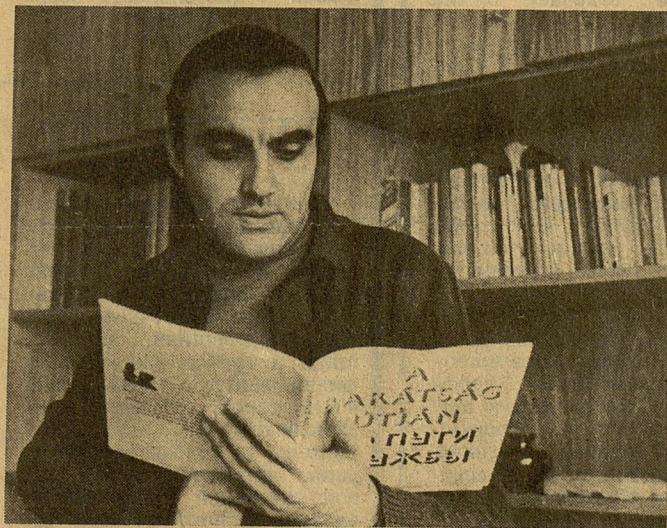
рального института по классу Дмитрия Александровича Алексидзе. Потом работал в Зугдидском театре, куда мы поехали группой — актеры Жанри Лолашвили и Авто Махарадзе, художник Миша Чавчавадзе и я. Проработали там два года, в очень трудных условиях. Первый самостоятельно поставленный спектакль в Зугдиди. — «Корпус № 5, комната 55» Джемала Мониава. Потом перешел в тбилисский грузинский ТЮЗ (здесь обратили на себя внимание его постановки «Дивизия № 16» В. Дарасели и «Невзгоды Дариспана», «Беда» Д. Кидиашвили), параллельно исполняя обязанности ассистента Михаила Ивановича Туманишвили по режиссерской группе в театральном институте.

— Очень боялся больших театров. Это был для меня резко переломный момент, после которого я в 26 лет попал в

Театр не может выпускать на пенсию более или менее приличного актера. Ну, а к молодежи надо быть по-настоящему требовательным, исходя из ее же интересов. Можно получить профессиональное образование, и только потом убедиться, что хорошего актера из тебя не получится. И об этом надо сказать как можно раньше, чтобы избавить человека от трагедии, помочь ему найти более соответствующее его способностям место в жизни.

У нас в театре большая труппа. И все же я подозрительно отношусь к системе дублеров, — отвечает он еще на один вопрос. И поясняет: «Выбор актера — это и определенное отношение к материалу. При дублере получается так: открыл — один актер, а открыто им ты нахлобучиваешь на другого».

— Да, конечно, у меня есть

театр имени Руставели, где тогда работали и Серго Закариадзе, и Михаил Туманишвили. Помню, как я был потрясен, когда все участники будущего спектакля встали, приветствуя меня в качестве режиссера-постановщика. А Закариадзе сказал мне: «Ты садись, и тогда сядут они».

Когда я еще был в ТЮЗе, мы вместе с Робертом Стурра поставили на Малой сцене театра имени Руставели «Мачеху Саманишвили» (реплика с места: «прекрасный спектакль»). В театре имени Руставели (зрителям хорошо запомнился поставленный Темуром Чхеидзе спектакль «Вчерашние») я работал с 1970 по 1980 год, после чего был назначен главным режиссером театра имени Марджанишвили.

— Что может сказать о нынешнем состоянии театра имени Марджанишвили его новый главный режиссер?

— Труппа там, особенно среднее поколение и старшее, — сильная. Но мало молодых, и уровень их не совсем похож на старших. Поэтому проблема номер один — это проблема молодежи. Театр — это как семья. Если нет ребенка это неполная семья.

любимые актеры. Прежде всего, говоря об этом, я вспоминаю Серго Закариадзе, так много и много игравшего на сцене своих лет, и, конечно, Акакия Васадзе, который, по моему, именно в этом возрасте стал самым молодым и современнейшим актером.

— С какими актерами мне легче всего работать?

Их немало. Это наша великая Верико Анджапаридзе, это Георгий Гегечкори, Эдишер Магалашвили, Нана Пачуашвили, Марина Джанашия, Георгий Кавтарадзе, это мои старые товарищи Жанри Лолашвили и Авто Махарадзе... И вот сегодня — марджановский театр. Я только-только привыкаю к ним. Я получил большое удовольствие, работая с Нодаром Мгалоблишвили в «Хизанах Джако» и надеюсь найти общий язык с прекрасными актерами Отаром Мегвинетухуцеси, Ираклием Учанийшвили, Тариэлом Сакварелидзе, Яковом Трипольским и другими.

Мне хотелось бы особо сказать о последней, очень интересной работе театра — «Провинциальной истории» талантливого, драматургически мыслящего автора Лали Росеба

в постановке Медин Кучухидзе. Этот спектакль вызывает к себе двойное отношение, поэтому мне очень хочется, чтобы со спектаклем познакомилось больше зрителей, в том числе интеллигенция.

До конца сезона мы покажем три премьеры. Медея Кучухидзе приступила к постановке «Анны Карениной». Пьесу по роману Льва Толстого написала Лали Росеба, по моему, — очень интересно. Роль Анны исполнит Софиико Чиаурели.

Новую пьесу А. Чхаидзе на современную тему «Моя Эйфелева башня» ставит Георгий Тодадзе.

К 60-летию Советской Грузии, отмечаемому в мае, я ставлю пьесу по рассказу Лео Киачели «Хаки Адзба». Почему именно Киачели и почему именно этот рассказ? Прежде всего потому, что это прекрасный рассказ, с прекрасными образами и сюжетом, в нем поставлена острая нравственная проблема. Видимо, никогда не лишне напоминать о высокой нравственности, о высокой морали.

Не секрет, что проблема современной драматургии стоит очень остро. Я имею в виду не пьесы на современную тему, а пьесы драматургически мыслящего автора. И все же основная проблема, связанная с театром, по моему, зрительская. В его подготовке к восприятию спектакля. Да, театр имеет у нас великолепную аудиторию. И все же не может не беспокоить то обстоятельство, что нередко больше всего зрителей собирают спектакли, стоящие ниже среднего уровня. Конечно, это повод для серьезных раздумий. Понятно, я не имею в виду постановку Роберта Стурра на сцене театра имени Руставели, с его очень высоким художественным уровнем.

Вся прелесть нашей театральной жизни, по моему, в том, что все театры должны быть разными. Ну, а театр имени Руставели достиг таких высот, при которых ему, его направлению, может быть, противопоставлено только качество.

Далее Темур Чхеидзе говорит о том, что очень любит телевидение (телезрители помнят, конечно, поставленный им на телевидении двухсерийный видеофильм по рассказу Михаила Джавахишвили «Хизаны Джако», вызвавший оживленную и острую дискуссию, а недавно получивший первую премию на Всесоюзном фестивале телевизионных спектаклей и художественных видеофильмов в Риге). Что касается кино, то здесь другой ритм. А телевидение, по моему, ближе к театру, чем к кино.

— К какому типу режиссеров он относится, — к дикторам? — Нет, — решительно возражает Темур Чхеидзе. Конечно, дисциплина необходима. Это понятно. Я даю общую разработку, схему. Но в красках предоставляю актеру свободу.

— Как вы относитесь к славе, которая пришла к вам после того, как вы снялись в фильме? Темур Чхеидзе улыбается смущенно: «Знаете, я как-то не привык...».

Беседу записала
С. ГВЕЛЕСИАНИ.